

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ПРЕДМЕТ И МЕТОДОЛОГИЯ

Аннотация: продемонстрировано, что интеллектуальная история А. Лавджоя ассоциируется им с историей идей. Отмечается, что предлагаемый А. Лавджоем подход заключается в исследовании универсальных идей-единиц, функционирующих на протяжении всего становления знания и использующихся как составные элементы в более сложных конструкциях теорий и различных учений.

Интеллектуальная история является одним из актуальных современных направлений междисциплинарных исследований, включающих в свое исследовательское пространство изучение не только рождения идей, но и их распространения в синхронном и в диахронном измерении. Особый интерес вызывает история возникновения и методология исследования данной области научного знания. Отцом основателем истории идей, отождествляемой с интеллектуальной историей, является Артур Лавджой. Историографические взгляды Лавджоя формировались как альтернатива господствующим в его время в США историческим концепциям; его не устраивали ни гегелевская парадигма, объясняющая историю развитием духа, ни ее вариации, ни социоисторизм Д. Дьюи. Методологический холизм Лавджоя, опирающийся на дарвиновскую теорию эволюции, стал одной из основ понимания динамики исторического процесса. Он также разделял концепцию сформировавшегося в 1920 г. критического реализма, в рамках которого утверждалась реальность идей, а знание представлялось косвенным и субституционным. Другими словами, Лавджой предлагал теорию репрезентативных идей, необходимых при познании прошлых объектов или событий, поскольку прошлые объекты или события не существуют и должны быть известны через замещение. Ощущения, образы, понятия репрезентируют внешний мир, являются средством познания мира и не тождественны ему. Путем обобщения Лавджой пришел к выводу, что все знания репрезентативны и являют собой представление отсутствующих объектов. Другой важнейшей установкой Лавджоя и основой его реализма являлся темпорализм, выражающийся в попытке идентифицировать с определенностью конкретный момент существования, относительный временной локус каждой сущности, процесса или отношения, на которые ссылается какое-либо предложение. Темпорализм утверждает реальность и несводимость времени, по существу транзитивный, незавершенный и самовосстанавливающийся характер реальности, известной через опыт, а также актуальность и первостепенность концепции времени и временных различий при рассмотрении большинства, если не всех философских проблем. Лавджоя также характеризуют, используя термин Ч. Пирса, как критически настроенного сторонника здравого смысла, в силу того, что он исследовал многообразные и многочисленные философские течения, чтобы убедиться, насколько они комплементарны человеческому существованию и действию. Логическая взаимодополняемость темпоралистского реализма Лавджоя и его концепции интеллектуальной истории подразумевает то, что его темпоралистический реализм обеспечивает философское обоснование концепции интеллектуальной истории. Подход к интеллектуальной истории Лавджоя, его категоризация «идеи» и концепция истории идей в «Великой цепи бытия» (1936) и «Эссе об истории идей» (1948), заключающийся в изолировании и изучении перемещающихся во времени универсальных идей-единиц, выступающих как модули в конструкциях различных теорий и учений, являются дискуссионными. Некоторые исследователи указывают, что интеллектуальная история Лавджоя опирается на определенные интеллектуальные или когнитивные компоненты, которые противостоят изучению исторических изменений и культурных особенностей. Другие исследователи, наоборот, указывают на значимость данного произведения в связи со стремлением автора концептуализировать проблемное поле интеллектуальной истории.

Обратимся к исследовательской программе Лавджоя. Под историей идей он подразумевает что-то одновременно и более специфическое, и менее узкое, чем история философии.

История идей, по Лавджою, сосредотачивается на исследовании мыслей и идей, широко распространённых в обществе, представляющих общий интерес для человека, для того, чтобы определить, как они возникли, объединялись, взаимодействовали или противодействовали друг другу, как они были связаны с воображением, эмоциями и поведением. Несмотря на то, что постоянные или изменяющиеся условия человеческой жизни, стечения обстоятельств являются важными факторами исторического процесса, в центре интеллектуальной истории Лавджоя стоит человек. Изучение истории мысли подразумевает под собой исследование интеллектуальных процессов, в которых обнаруживаются проявление симпатий к тому или иному типу концепции или образа, метафизический пафос, а также предвзятость, обусловленные личными или групповыми интересами, идеями, раскрывающими свою собственную естественную логику развития. История идей во многом ориентируется на предметы и результаты исследований других отделов истории мысли, однако способы интерпретации представляются иными, поскольку история идей группирует и устанавливает новые связи, рассматривая предметы под особым углом зрения. Подобную процедуру можно соотнести с аналитической химией: «Обращаясь, например, к истории философских доктрин, она проникает в застывшие и незыблемые системы и, в своих собственных целях, делит их на исходные элементы, на то, что может быть названо элементарными идеями, идеями-единицами (unit-ideas). Общее здание доктрины любого философа или школы почти всегда является чем-то комплексным, неким гетерогенным агрегатом – хотя и сам философ зачастую об этом не подозревает». Лавджой указывает на ограниченное число оригинальных идей, более того, кажущаяся новизна достигается за счет расширения сфер применения и аранжировки составляющих их элементов.

Одним из закономерных вопросов, возникающих при прочтении Лавджоя, является статус «идей-единиц»: неизменны и постоянны ли они, подвержены ли внутренним изменениям, как они возникают и могут ли они исчезнуть. Лавджой не приводит определения идеи в «Великой цепи бытия». В «Журнале истории идей» он характеризует ее следующим образом: это не только мощная, но и упрямая вещь; она обладает своим собственным «особым движением». Идеи представляют собой синтез общности и разнообразия. Во-первых, они обнаруживаются в самых разных областях истории человеческого мышления и чувств. Во-вторых, преобладание определенных идей не создает единообразия мнений, поскольку интеллектуальные и эмоциональные реакции людей были весьма разнообразны. Можно сказать, что идея в интеллектуальной истории является определенной и эксплицитной, состоящей в единственном специфическом предположении или «принципе», провозглашенном большинством значительных европейских философов на ранних этапах становления европейской философии. Предметом анализа Лавджоя является «Великая цепь бытия» – одно из ключевых западных учений, рассмотренное как в совокупности ее принципов, так и по отдельности. Лавджой стремится не только исследовать исторические источники и рассмотреть пути их пересечения, выявить следствия распространения влияния данных идей в самых различных областях – в религии, метафизике, науке, искусстве, морали, политике; зафиксировать воздействие на человека. Стремясь определить идеи-единицы, составляющие данную концепцию, Лавджой сосредоточился на предположении, что Вселенная является собой полную форму, концентрируясь на исследовании одного из принципов, составляющих Великую цепь бытия, – принципа изобилия, восходящего к философии Платона и фигурирующего на протяжении всего становления философской мысли, от Платона и Абельяра до Лейбница и Спинозы. Данный принцип подразумевает законченность и полноту той последовательности форм, реализация которой была главным предметом заботы Бога при творении мира. Второй принцип – непрерывности – является логическим следствием принципа изобилия и подразумевает под собой мышление в терминах непрерывности, взаимоперехода, взаимообъединения. Третий принцип – иерархии, вдохновленный Аристотелем, понимается как существование иерархического порядка в непрерывности существующего и позволяет расположить вещи в едином порядке совершенства.